

Стенографический отчёт о заседании Совета по противодействию коррупции

Д.МЕДВЕДЕВ: Уважаемые коллеги!

У нас с вами очередное заседание Совета при Президенте по противодействию коррупции.

Ситуацию в стране вы хорошо знаете. Объективно давайте признаемся в том, что успехов в этом направлении немного. Они известны, мы о них уже говорили, они заключаются в том, что мы уже действительно создали достаточно нормальную нормативную базу – антикоррупционное законодательство, которое в нашей стране до момента создания соответствующего Совета и начала его работы просто отсутствовало. У нас есть Национальная стратегия, Национальный план противодействия коррупции, внедрена антикоррупционная экспертиза законодательства и подзаконных актов. Госслужащие, как известно, стали декларировать свои доходы. Этим, на мой взгляд, какие-то существенные изменения и заканчиваются.

Все остальные изменения значительно скромнее, хотя есть динамика по ответственности лиц, совершивших коррупционные преступления. Об этом, надеюсь, расскажут сегодня руководители правоохранительных органов.

Теперь о будущем. Мы, когда начали заниматься этой проблематикой, опирались прежде всего на международный опыт, потому что собственного опыта здесь было немного. Не так давно Россия вошла в число учредителей Международной антикоррупционной академии, активно участвует в формировании оценочного механизма антикоррупционных мер в рамках специальной Конвенции ООН против коррупции. Напомню, что это глобальный механизм, который будет работать на основе объективных критериев.

Кстати сказать, эта тема по борьбе с коррупцией становится всё более и более популярна на глобальных саммитах: и на саммитах «восьмёрки», и на саммитах «двадцатки». Если раньше её как бы не существовало, то сейчас её

уже довольно активно продвигают руководители крупнейших стран, что, на мой взгляд, означает несколько моментов.

Во-первых, все понимают, что коррупция – это глобальное зло, а не чисто российская болячка, в которой мы традиционно себя упрекаем и говорим, что она лечится очень тяжело, если вообще излечима.

Во-вторых, все понимают, что если не скоординировать усилия в этом направлении стран и с более развитой системой антикоррупционных мер, и с менее развитой системой антикоррупционных мер, то в этом случае ситуация будет значительно более сложной.

У нас была проведена работа в рамках нашего членства в Группе государств против коррупции, так называемой группе ГРЕКО. В общем и целом там наша деятельность получила достаточно благоприятную оценку, что само по себе уже неплохо, но упиваться этим не надо. По понятным причинам важны не оценки из-за границы, а внутреннее состояние дел.

Борьба с коррупцией – это кропотливая, ежедневная работа. Действовать, естественно, необходимо не только на федеральном уровне, я об этом неоднократно говорил, но и на региональном и муниципальном уровнях. События последних нескольких месяцев показали, что состояние дел в области коррупции и вообще общая криминогенная обстановка в муниципалитетах очень непростая. Тому свидетельство – несколько резонансных дел, которые в настоящий момент расследуются.

Очевидно, что там помимо такой обычной уголовщины есть и коррупционная составляющая, на которую я хотел бы обратить ещё раз внимание всех руководителей правоохранительных структур. Я все поручения давал, отдельные руководители правоохранительных органов, которые потворствовали преступникам и в Краснодарском крае, и в других местах, освобождены [от занимаемых должностей], но дело не только в их освобождении от должности. Это самое меньшее, что можно сделать, тем более что я уверен, часть из них переместилась в другие места, может быть, даже с понижением, но переместилась. Те, кто способствовал совершению

преступлений и в Кущевской, и в других местах, должны ответить за это в соответствии с уголовным законом.

Кроме того, я уже говорил неоднократно, что информацию о совершённых правонарушениях необходимо анализировать, на неё должна быть реакция. Эта информация должна изучаться, изучаться не только журналистами и не только теми, кто сидит в интернете, но и руководителями правоохранительных органов, руководителями органов власти и управления. Когда люди месяцами пишут об одних и тех же правонарушениях, это как минимум повод для проверки. Зачастую это эмоции или неточные правовые оценки того, что было, но как минимум это должно изучаться, а не просто выкидываться в корзину. Поэтому начальники всех уровней, к которым обращаются граждане и в бумажной форме, и в электронной форме, должны соответствующую реакцию демонстрировать, а не просто отписки.

Отмечу несколько текущих актуальных задач.

Безусловно, важно расширять формат участия институтов гражданского общества во всех антикоррупционных мероприятиях, кроме обязательных докладов от Администрации Президента, Правительства, Генеральной прокуратуры, важно, чтобы мы слышали альтернативные соображения об эффективности антикоррупционной работы. Думаю, что мы их все и так слышим. Вопрос в том, чтобы эта информация анализировалась. Для того чтобы почувствовать эффективность этой работы, достаточно, опять же, взглянуть в интернет, где в самой разной форме описываются различного рода коррупционные схемы и преступления. Ещё раз говорю, это не означает, что там всё точно. Но оценки там все даются. И анализ мнения граждан нашей страны должен обязательно присутствовать. Поэтому и наша Общественная палата вполне может готовить соответствующий ежегодный доклад. Но дело не должно замыкаться только на Общественной палате. Это должны делать практически в каждом регионе.

Когда всё это начало происходить, ко мне губернаторы обратились и попросили создать при них специальные координационные совещания, что, наверное, справедливо, для того чтобы руководители регионов лучше слышали доводы руководителей правоохранительных органов, чтобы всё,

что говорят и о коррупции, и о других преступлениях руководители правоохранительных органов, доходило до губернаторов. И наоборот. А то так получается, что они зачастую разорваны и, во всяком случае, делают вид, что не понимают, что происходит.

Но помимо этого желательно, чтобы вот об этой активности, об этих координационных совещаниях, о результатах в какой-то степени знали все заинтересованные лица. Я не предлагаю публиковать стенограммы – может быть, это перебор. Но информацию надо публиковать. Поэтому я поручаю руководителям регионов после проведения соответствующих координационных совещаний либо самим проводить какие-то брифинги, либо делать, в общем, достаточно подробный отчёт о том, что рассматривалось.

Ещё одна тема – декларации, которые заполняются чиновниками. Это хорошо, что все их заполняют. Это привычка к ответственности, понимание того, что не должно быть расхождения между собственно доходами, которые продекларированы, и реальными источниками этих доходов, хотя мы прекрасно понимаем, что нынешняя система декларирования, как и всякая система, несовершенна. Скажем откровенно, существует масса способов укрыть те или иные доходы от декларирования. Но как первый шаг это всё равно неплохо, потому что теперь уже все понимают, что надо декларировать доходы, как принято во всём мире.

Думаю, что проверять достоверность и полноту сведений могут, собственно, не только сами государственные органы, которые занимаются этими декларациями (госналогслужбы, другие структуры), здесь должен присутствовать более высокий элемент публичного контроля. Общественные организации и члены Общественной палаты должны активнее использовать свои возможности для публичного контроля за доходами госслужащих. Конечно, это не должно превращаться в охоту за ведьмами, не должно рассматриваться как один из способов сведения политических счётов, но контроль должен быть другой.

Поэтому Администрация Президента пусть подумает о предоставлении чиновниками сведений о доходах в 2011 году с анализом той работы, которая

была проведена, и вообще подумает об эффективности всей системы представления таких сведений. То, что мы с вами когда-то сделали по моему настоянию... Когда это было, 2009 год? Начали в 2008-м, но продекларировались впервые в 2009-м. Это, ещё раз говорю, неплохо как первый шаг, но надо действовать дальше. Если мы понимаем, что там есть дырки, надо эти дырки зашивать, надо показывать движение вперёд.

У нас, кстати, полно полезных институтов, которые абсолютно не работают. Вот институт конфликта интересов и порядка его разрешения. Приведите мне пример, когда в каком-то ведомстве кто-то заявил о конфликте интересов и цивилизованным образом ответил бы на вопросы, которые существуют. Что, таких конфликтов нет? Да полно их, это очевидно. Кого за это наказали и где информация об этом всё? А кого вообще наказали за недостоверную декларацию? Вот я, если правильно помню, одного человека наказал из Министерства обороны, но это, извините, скорее такая показательная вещь, и случай был достаточно очевидный. Но уверен, что случаи расхождения в декларации выявлены. Кто о них знает? А кто за это понёс ответственность?

Давайте проверьте всё это. Поручаю это сделать Госналогслужбе и Генпрокуратуре. Если есть расхождения в декларации, либо нужно исправлять – никто от ошибок не гарантирован, если человек ошибся, потом продекларировал более точно, конечно, его за это не нужно наказывать. Но если это сознательное занижение объёма продекларированных средств и имущества, которое принадлежит гражданину на юридическом основании, то за это надо привлекать к ответственности.

Поэтому проверьте и доложите мне. Даю на это с учётом того, что это объёмная работа, три месяца – срок, чтобы к завершению декларационной кампании этого года мы все знали, кто в прошлом году чего сделал и какие последствия. При выявлении расхождений готовьте предложения об ответственности этих лиц. Я пока говорю о федеральном уровне, но естественно, это нужно сделать и на региональном уровне.

Сергей Семёнович [Собянин], в Москве много чиновников. Обратите внимание на то, кто как декларировался. А то как ни послушаешь, у всех там дворцы за городом и всё остальное, а декларации у всех вот такие.

Ещё одна тема важная, которой мы тоже занимаемся с вами, – это антикоррупционное сопровождение больших спортивных проектов и вообще больших проектов. Я имею в виду не только Олимпиаду, хотя это очень важно, не только чемпионат мира по футболу 2018 года, я имею в виду и АТЭС. Это тема, которая, безусловно, должна быть в зоне повышенного внимания всех правоохранительных структур и всех контрольных структур. Требуется совместная работа по этой тематике и Генпрокуратуры, и Счётной палаты. Счётная палата здесь, нет? Далеко Вас посадили.

С.СТЕПАШИН: Судьба такая.

Д.МЕДВЕДЕВ: Судьба по-разному оборачивается. Позавчера Вы у меня были, как раз рассказывали про спорт, кто чего там украл. Посмотрите, что там делается.

Ещё одна тема, недавно обсуждал её с председателем Центрального банка. Она, собственно, не имеет, может быть, прямого отношения к коррупции, но выходы тем не менее довольно серьёзные просматриваются. Центральный банк выявил масштабные махинации, связанные с незаконным выводом активов рядом коммерческих банков, и, безусловно, это влияет на ситуацию не в финансовой сфере, там всё стабильно, а просто формирует атмосферу безнаказанности за противоправные действия, совершаемые в банковской сфере. В ряде случаев это прямой результат коррупционного элемента или коррупционных преступлений. Как раз вчера говорил о том, что те самые фирмы-однодневки, которые раньше использовались только для обналичивания денежных средств, сейчас превратились в один из каналов, при помощи которых чиновники получают деньги – откаты. Я давал поручение Правительству по поводу соответствующего законопроекта об ответственности тех, кто учреждает и использует однодневки. Где закон? Шувалову я говорил. Будет закон? *(Обращаясь к А.Дворковичу)*.

А.ДВОРКОВИЧ: Да.

Д.МЕДВЕДЕВ: Хорошо, возьмите на контроль, чтобы до 1 февраля он был внесён. Подчёркиваю, нести ответственность за соответствующие фирмы должны не только те, кто их использует, но и те, кто дал паспорт, и не важно, кто это, обычный человек, бомж или ещё кто-то. Просто должно быть понимание того, что сама по себе такая деятельность наказуема. Мы же понимаем, как это происходит, ни у кого иллюзий нет. Если сначала паспорт берут, создают фирму, потом это лицо паспорт теряет или ещё что-то

происходит, понятно, что это изначально преступная деятельность, а не участие в создании фирмы, в которой ты собираешься работать или деньги получать через неё. Поручение по соответствующей проблематике я сегодня подпишу и выпущу.

Четвёртое. У нас создан новый орган – называется Следственный комитет России. Он должен принимать более активное участие в антикоррупционной борьбе. Его компетенция в части расследования коррупционных преступлений вполне может быть усилена. Во всяком случае, я предлагаю проработать этот вопрос и представить мне предложения.*т»*.

И, наконец, последнее, о чём мы тоже всегда с вами говорим, – развитие антикоррупционного преследования, преследования за коррупционные преступления. Вообще вся антикоррупционная деятельность не должна вестись только государственными служащими, тем более что часть из них как раз и поражена этим явлением, или только общественными организациями. У нас есть бизнес-сообщество, которое, во всяком случае, во время встреч с представителями власти, говорит о том, что оно страдает от совершения коррупционных преступлений, говорит, что раньше мы, мол, взятки давали сами, а сейчас мы понимаем, как это плохо, как нам это мешает жить. Мне бы хотелось, чтобы бизнес-сообщество более активно подключалось к этой деятельности. От него действительно очень многое зависит, от его правильного поведения, от того, что делают бизнесмены в соответствующей ситуации, как они реагируют на предложение дать взятку. Одно дело, когда сообщают, куда следует, а другое дело, когда они её просто дают, потому что по-другому не решить. Но очевидно, что от их позиции многое зависит. Надо быть честными до конца, а не только власть упрекать в том, что она поражена коррупцией. У коррупции всегда две стороны.

Сегодня у нас в числе конкретных вопросов также рассмотрение законопроекта, который предусматривает корректировку полутора десятков федеральных законов на тему противодействия коррупции.

Более подробно о целях и задачах, которые преследуют эти законопроекты, доложит начальник Государственно-правового управления Лариса Игоревна Брычёва.

Но до того как Лариса Игоревна это сделает, я бы хотел, чтобы руководители прокуратуры, правоохранительных органов, спецслужб дали короткий анализ того, чем они занимались в течение прошлого года по антикоррупционной проблематике, естественно, только по этой теме.

Давайте приступим к работе.

Юрий Яковлевич, наверное, с Вас будет логичнее начать.

Ю.ЧАЙКА: Глубокоуважаемый Дмитрий Анатольевич! Уважаемые коллеги!

В 2010 году основные направления антикоррупционной работы в стране определялись обновлённым Национальным планом противодействия коррупции и стратегией. Реализация положений этих основополагающих документов позволила усилить работу по всем направлениям, и это принесло свои результаты.

В декабре 2010 года ГРЕКО был одобрен отчёт Российской Федерации о выполнении рекомендаций этой международной организации. По сравнению с предварительной оценкой нашей стране удалось поднять рейтинг по шести рекомендациям. Для практики ГРЕКО это случай беспрецедентный. На сегодняшний день из 26 рекомендаций, высказанных России в 2008 году, засчитано полное выполнение девяти из них, частично – 15, не выполнено всего две рекомендации. Генеральная прокуратура, на которую возложено взаимодействие...

Д.МЕДВЕДЕВ: А какие мы не выполнили рекомендации?

Ю.ЧАЙКА: Уголовная ответственность юридических лиц.

Д.МЕДВЕДЕВ: Эта тема известна. Я просто хотел понять.

Ю.ЧАЙКА: В этом мы руководствуемся решением президиума Совета по противодействию коррупции при Президенте Российской Федерации, которое объединяет и координирует усилия всех органов власти.

В минувшем году одним из основных вопросов, оставшихся в центре антикоррупционной работы, было повышение качества нормативной правовой базы через проведение антикоррупционной экспертизы. Ежегодное количество нормативных актов, проверяемых прокурорами, исчисляется

сотнями тысяч, 2009 год – 815 тысяч, примерно столько же в 2010 году. В десятках тысяч из них выявляются и устраняются коррупциогенные факторы, ежегодно до 30 тысяч.

Отличительной особенностью минувшего года стало то, что антикоррупционную экспертизу на постоянной основе осуществили все федеральные и региональные органы, тем самым были полностью реализованы соответствующие решения президиума Совета по противодействию коррупции. Теперь акцент переносится на муниципальный уровень власти. Мы надеемся, что уже в этом году таких нарушений будет значительно меньше.

Ещё одной проблемой, с которой пришлось столкнуться органам прокуратуры в минувшем году, стала низкая эффективность деятельности комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликтов интересов служащих. Их работа либо недостаточно эффективна, мы проверяли по всей стране, и формальна, либо отсутствовала вовсе.

Д.МЕДВЕДЕВ: Вот, собственно, о чём я и сказал. Надо провести проверку.

Ю.ЧАЙКА: Мы провели.

Д.МЕДВЕДЕВ: И что?

Ю.ЧАЙКА: По результатам мы сейчас приняли меры прокурорского реагирования к тому, чтобы все комиссии функционировали в полную силу во всех федеральных органах власти, а их результаты не замыкались на внутриведомственном уровне.

Тем не менее нарушений антикоррупционного законодательства всё ещё очень много: в 2010 году их выявлено и устранено около 240 тысяч, в 2009 году – 263 тысячи, то есть уже тенденция позитивная – на 23 тысячи меньше. Они охватывали широкий спектр отношений, регулируемый законодательством о бюджете, собственности, закупках для государственных нужд, государственной и муниципальной службы. Только в сфере госзакупок пресечено более 26 тысяч правонарушений, в 2009 году их было меньше – 16,5 тысячи.

В сфере осуществления уголовного преследования прокуроры стремились усилить координацию работы всех правоохранительных органов по борьбе с коррупцией. В 2010 году прокурорами проведено почти 10 тысяч координационных, межведомственных и оперативных совещаний по ключевым вопросам, связанным с организацией работы по противодействию коррупции. Итогом работы по повышению уровня взаимодействия стало проведённое в октябре 2010 года координационное совещание руководителей правоохранительных органов Российской Федерации. Выработанные нами совместно с Министерством внутренних дел, Федеральной службой безопасности России и другими правоохранительными органами меры позволили остановить тенденцию снижения объективных показателей работы по выявлению и преследованию коррупционных преступлений, наметившуюся в середине прошедшего года.

В 2010 году прокурорами в суд было направлено свыше 8600 уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности в отношении почти 10 тысяч лиц. Судами вынесено уже около 8 тысяч обвинительных приговоров, осуждено 720 должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления, почти 1300 человек – должностных лиц правоохранительных органов.

Д.МЕДВЕДЕВ: Юрий Яковлевич, эта динамика о чём свидетельствует, я просто хочу понять, она увеличивается?

Ю.ЧАЙКА: Увеличивается, конечно.

Д.МЕДВЕДЕВ: На сколько процентов?

Ю.ЧАЙКА: Она увеличивается где-то процентов на 8–10.

Д.МЕДВЕДЕВ: В год?

Ю.ЧАЙКА: В год.

В дальнейшем координация правоохранительных органов в антикоррупционной работе будет только нарастать, иного просто у нас пути нет. Новым импульсом к более системному и эффективному взаимодействию устранения узковедомственного подхода к проблемам борьбы с коррупционной преступностью должны стать создаваемые в субъектах Российской Федерации координационные советы при главах регионов. Важно, что в их работе будут принимать участие не только традиционные участники координационной деятельности, но и руководители органов

исполнительной власти и представители общественности (то, о чём Вы говорили, Дмитрий Анатольевич).

Сегодня на заседании Совета будут рассмотрены проекты законодательных актов, направленные на совершенствование государственного управления, на активизацию работы по противодействию коррупции, и в целом они, бесспорно, заслуживают одобрения.

В новый год мы вступаем в условиях реформирования уголовно-правовой системы, что должно повысить качество и результативность следственной работы. Именно на эти цели направлено создание Следственного комитета и полиции. Поэтому нам необходимо обозначить ключевые вопросы координации всей правоохранительной системы. В связи с этим по Вашему поручению, Дмитрий Анатольевич, нами уже осуществляется подготовка всероссийского координационного совещания правоохранительных органов, на котором будут предметно рассмотрены все эти вопросы.

Доклад закончен.

Д.МЕДВЕДЕВ: Хорошо. Рашид Гумарович, что милиция делала?

Р.НУРГАЛИЕВ: Уважаемый Дмитрий Анатольевич! Уважаемые коллеги!

Борьба с коррупцией является одним из основных направлений деятельности Министерства внутренних дел. Эта работа проводится Министерством внутренних дел в тесном взаимодействии с Генеральной прокуратурой, Федеральной службой безопасности, Росфинмониторингом, Счётной палатой и рядом других заинтересованных министерств и ведомств. Реализуется комплекс правоохранительных мер по выявлению и пресечению коррупционных преступлений, связанных с воспрепятствованием должностными лицами законной предпринимательской деятельности и вымогательством взяток. При этом значительное внимание уделяется предупреждению преступлений коррупционной направленности, в том числе и в ходе специальных оперативно-профилактических мероприятий.

В прошлом году активизирована работа по выявлению и пресечению наиболее значимых преступлений, в том числе совершаемых высокопоставленными должностными лицами. В результате принятых мер

правоохранительными органами выявлено более 37 тысяч преступлений, совершённых против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Из них, по материалам органов внутренних дел, выявлено порядка 90 процентов таких преступлений. На 17 процентов увеличилось и количество преступлений, совершённых в крупном либо особо крупном размере. К уголовной ответственности, как было сказано уже Юрием Яковлевичем, привлечено более 10 тысяч должностных лиц, из них, кстати, часть, а это где-то треть, – за получение взяток.

В 2010 году также на треть возросло количество выявляемых взяток в крупном либо особо крупном размере. Мы поставили задачу не скатываться на малозначительные и так называемые мелкие взятки, а поставили задачу, для того чтобы выявлять наиболее серьёзные суммы. И хочу сказать, что за этот период, по сравнению с 2009 годом, такие выявления выросли почти в 2 раза.

К уголовной ответственности за этот период привлечено более двух десятков руководителей органов государственной власти субъектов Федерации, а также ряд высокопоставленных должностных лиц федеральных министерств и руководителей органов местного самоуправления. Информация о результатах проведённых мероприятий в целях профилактики коррупционных преступлений широко освещалась и средствами массовой информации.

Большое внимание в прошлом году уделялось пресечению случаев дискредитации органов власти, когда под видом или от имени высокопоставленных должностных лиц выступали мошенники. И таких случаев было выявлено и пресечено более десятка.

Наряду с мерами правоохранительного характера одним из ключевых направлений деятельности органов внутренних дел является информационно-пропагандистская работа по формированию в обществе нетерпимости к коррупционному поведению и коррупционерам.

В целях установления партнёрских отношений с общественностью в 2010 году были проведены круглые столы с представителями общественных организаций и бизнес-сообщества. В ходе такого взаимодействия вырабатывались меры, направленные на профилактику фактов коррупции со стороны чиновников органов государственной власти и местного самоуправления. И на регулярной основе нами осуществляется сотрудничество с Общественной палатой Российской Федерации.

Следует отметить, что, несмотря на принимаемые правоохранительными органами меры, острота проблемы коррупции не снижается. И это сказывается на динамике развития экономики, ситуации в социальной сфере, качестве жизни населения. В связи с этим МВД России в текущем году наряду с вышеперечисленными направлениями работы будут активизированы мероприятия по противодействию коррупционным проявлениям, в том числе связанным с воспрепятствованием законной предпринимательской деятельности со стороны органов исполнительной власти при осуществлении ими разрешительных, контрольных и надзорных функций, а также проведении ревизий и проверок.

Кроме этого мы будем сосредотачиваться на фактах вымогательства у предпринимателей взяток, других должностных преступлениях при организации конкурсов на поставку товаров и услуг для государственных нужд, а также при реализации социальных и инвестиционных программ.

Наряду с этим Министерством разработаны и уже реализуются меры, направленные на внедрение стандартов антикоррупционного поведения в системе МВД России и усиление контроля за правоприменением и правомерностью действий сотрудников органов внутренних дел. Здесь хочу доложить, что только в этом году в наших рядах было выявлено 3284 сотрудника, которые совершили должностные преступления. А по выявлению взяточничества в наших рядах насчитывается 774 преступления, это порядка 86 процентов.

В заключение я хочу отметить, что обсуждаемый сегодня федеральный законопроект, несомненно, будет способствовать повышению эффективности данной деятельности, и в первую очередь её профилактической

составляющей, на что, мне кажется, будет направлена сегодня и работа, связанная с тем, чтобы не только заниматься выявлением, но и создавать такие механизмы, которые могли бы остановить чиновника, другие, будем говорить, категории граждан, по сути дела, чтобы соблюдать антикоррупционный стандарт, который в принципе должен быть нормальным явлением в нашем обществе.

Спасибо.

Д.МЕДВЕДЕВ: Сотрудники МВД декларации подают?

Р.НУРГАЛИЕВ: Да.

Д.МЕДВЕДЕВ: Проанализируйте и их тоже.

Р.НУРГАЛИЕВ: Мы первые, кто их публиковал.

Д.МЕДВЕДЕВ: Я даже не про публикацию говорю в данном случае, а вопрос в анализе, как и в других организациях.

Р.НУРГАЛИЕВ: Дмитрий Анатольевич, с учётом того, что сейчас идёт и реформирование, с учётом недостоверности декларирования, есть уже офицеры, которые уволены из органов внутренних дел.

Д.МЕДВЕДЕВ: Вот и посмотрите. У Вас сейчас будет хороший повод расстаться с теми, кто предоставляет недостоверные сведения. Это сделать легко в рамках переаттестации, которая будет происходить на основании Закона о полиции.

Р.НУРГАЛИЕВ: Так точно.

Д.МЕДВЕДЕВ: Александр Васильевич, Вам слово. Что ФСБ делает?

А.БОРТНИКОВ: Уважаемый Дмитрий Анатольевич!

В соответствии с Вашими решениями в рамках реализации Национальной стратегии противодействия коррупции и Национального плана противодействия коррупции органы Федеральной службы безопасности во взаимодействии с другими правоохранительными органами, органами государственной власти и при координирующей роли Генеральной прокуратуры во главе с Юрием Яковлевичем осуществляют антикоррупционную деятельность.

Главные усилия в этой работе прежде всего нацелены на выявление и раскрытие значимых коррупционных преступлений, наносящих существенный вред государственным и общественным интересам,

установление и привлечение к уголовной ответственности высокопоставленных должностных лиц, имеющих преступные связи с хозяйствующими субъектами и подрывающими авторитет государственной власти.

В прошлом году по нашим материалам возбуждено по признакам преступления коррупционной направленности 2027 уголовных дел, осуждено 769 коррупционеров, среди которых более 100 государственных чиновников, военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов, занимающих руководящие посты. На постоянной основе ведётся мониторинг антикоррупционной правоприменительной практики, по результатам которого готовятся, в частности, предложения по совершенствованию действующего порядка проверки достоверности и полноты сведений, представляемых федеральными и государственными служащими и гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, а также соблюдению федеральными государственными служащими требований к служебному поведению.

Органы безопасности активно участвуют в антикоррупционной экспертизе проектов нормативных правовых актов и документов, разрабатываемых федеральными и региональными органами государственной власти, в том числе экспертной оценке подвергаются и собственные правовые акты, часть из них, подлежащие государственной регистрации, размещаются на нашем официальном сайте.

В рамках реализации законодательства Российской Федерации в сфере борьбы с коррупцией сформирована соответствующая ведомственная нормативно-правовая база, в том числе направленная на профилактику возможных коррупционных проявлений в органах государственной безопасности.

В центре нашего внимания также находятся вопросы укрепления взаимодействия с институтами гражданского общества и средств массовой информации, об этом говорил Рашид Гумарович и Юрий Яковлевич, это касается профилактики этих правонарушений.

Осуществляется постоянное информирование наших граждан о результатах антикоррупционной работы Федеральной службы безопасности, в том числе путём размещения на сайте ведомства сообщений о фактах задержания с поличным мздоимцев из числа государственных служащих. Всего в СМИ распространено более 660 информационных материалов.

Вместе с тем результаты анализа расследуемых уголовных дел свидетельствуют, что большая часть преступлений коррупционной направленности совершается организованными преступными группами и сообществами, иерархически структурированными со строго распределёнными ролями. Мы анализируем составляющую, которая на сегодняшний день в процессуальном отношении имеет место, и видим, что, как правило, привлекаются отдельные коррупционеры, а в большинстве своём они являются организаторами преступных схем, в которые вовлечено большое количество тех, кто способствует проведению этой деятельности.

Поэтому абсолютно убеждён в том, что необходимо более глубоко и подробно исследовать природу таких структур. И, естественно, заканчивается это тем, что привлекают в основном рядовых сотрудников, лиц, которые вовлечены в эту деятельность, а большие такие «рыбины», они, с учётом их возможностей, стараются уйти от ответственности.

Поэтому, на наш взгляд, следует более предметно подойти к изучению этого вопроса с точки зрения того, что у нас есть всё-таки 210-я статья Уголовного кодекса, которая говорит об организованной преступной деятельности, организованных сообществах, что на самом деле есть, и более детально исследовать эту составляющую. И, естественно, мы продолжаем дальнейшую активную работу на этом направлении во взаимодействии со всеми заинтересованными правоохранительными органами и органами власти.

Спасибо.

Д.МЕДВЕДЕВ: Александр Иванович, Вам слово.

А.БАСТРЫКИН: Уважаемый Дмитрий Анатольевич! Уважаемые коллеги! Юрий Яковлевич сказал о динамике – примерно 10 процентов прироста преступлений коррупционной направленности, которые мы расследуем, – это

действительно так. Об этом говорят цифры тех дел, которые мы расследовали за последние три года. Если в 2007 году мы расследовали около 11 тысяч подобных преступлений, а в 2008 году – 12 тысяч, в 2009 году – 13 тысяч, то уже за девять месяцев этого года нами возбуждено почти 11 тысяч преступлений коррупционной направленности.

Д.МЕДВЕДЕВ: За девять месяцев 2010 года, имеется в виду, сейчас уже 2011-й.

А.БАСТРЫКИН: Да, 2011 год, спасибо. То есть динамика есть, Вы правильно отметили, но мне представляется, что важно эту динамику анализировать. Если анализировать динамику, то я хотел бы отметить два момента. У нас за один год, только за один год, привлечено к ответственности почти 6 тысяч обвиняемых, что это за люди?

К сожалению, почти 34 процента – это правоохранительные органы, МВД и иные правоохранительные органы: прокуратура, Следственный комитет. На втором месте стоят Вооружённые Силы – почти 15 процентов коррумпированных чиновников Вооружённых Сил. Третье место – органы местного самоуправления, это Кущевка, это Гусь-Хрустальный и все иные регионы, где местная администрация срывается с криминалом. И четвёртое место занимают органы Минздравсоцразвития России – почти три процента привлечённых.

Если говорить о правоохранителях конкретно, то только в этом году привлечено к уголовной ответственности за коррупцию 120 следователей различных ведомств и руководителей...

Д.МЕДВЕДЕВ: В прошлом году.

А.БАСТРЫКИН: В прошлом году, да.

Д.МЕДВЕДЕВ: Не перестроитесь, сегодня уже старый Новый год, пора войти в 2011 год.

А.БАСТРЫКИН: 120 следователей, 12 прокуроров и их помощников, 48 адвокатов, восемь членов избирательных комиссий, 214 депутатов органов местного самоуправления, 310 выборных должностных лиц органов местного самоуправления, то, о чём мы говорим постоянно, 11 депутатов органов законодательной власти субъектов и один депутат Государственной Думы.

Второй момент, на который я хотел бы обратить внимание, это сферы, где больше всего коррупции. Это, опять же, правоохранительная деятельность – 43 процента от всех возбуждённых дел.

Вторая сфера по количеству уголовных дел – образование и наука.

Третье место – опять здравоохранение и социальное обеспечение.

Почему я об этом говорю? Мне кажется, что нам надо серьёзно подумать, в дальнейшем в работе нашей Комиссии обратить внимание именно на эти сферы: что делать на уровне местного самоуправления, что делать в сфере социального обеспечения и здравоохранения? Что делать в системе госзакупок, где действует закон, который всем известен, по размещению госзаказов, и этот закон, к сожалению, сегодня даёт возможность для коррупционных схем и создания тех групп, которые занимаются организованной преступной деятельностью.

Завершая выступление, я хотел бы сказать, что тот законопроект, который сегодня вносится, очень интересен тем, что он вводит впервые новые меры уголовного наказания, не связанные с лишением свободы, – штрафы. Я думаю, что это очень правильная мера, потому что наша практика показывает, что сегодня никакие реальные сроки лишения свободы – тюрьма – коррупционеров, взяточников и всех остальных лихоимцев уже не пугают. Это не барьер для них.

Другой вопрос, что надо серьёзно подумать, не станут ли взятки расти после того, когда будет введена эта мера уголовного наказания? Но в целом, повторяю, надо это всё серьёзно проанализировать, потому что только тюрьмой, только страхом уголовных репрессий и, видимо, в этой связи надо проанализировать, конечно, и практику судебных органов, мы проблему коррупции в этих сферах, конечно, решить не сможем.

Спасибо.

Д.МЕДВЕДЕВ: Спасибо. То, о чём сказал Александр Иванович, – это весьма тревожные вещи. С одной стороны, они показывают, что есть динамика в

расследовании коррупционных преступлений, что хорошо. Не знаю, что такое 10 процентов прироста, конечно, это немного с учётом того, что все присутствующие здесь понимают, каков реальный объём коррупционных преступлений в структуре общей преступности и какова латентность в этой сфере, то есть какое количество преступлений, которые не обнаруживаются и не расследуются.

Преступность в правоохранительных органах – это особенно печальная и опасная вещь. И то, что практически треть – это преступления, совершённые сотрудниками правоохранительных органов, – это очень плохо. Это показывает, что система правоохранительных органов поражена коррупцией не меньше, чем государственная гражданская служба. А это, в общем, очевидно, самым существенным образом сказывается на наших возможностях борьбы с коррупцией, потому что кто-то должен быть «чистым» для того, чтобы этим заниматься. И вот это на самом деле очень печальные выводы.

Но, с другой стороны, в этом есть и определённый плюс. Потому что если такое значительное число лиц из правоохранительной системы привлекается к ответственности, всё-таки это определённым образом, надеюсь, влияет на мотивацию тех же самых сотрудников милиции, других правоохранительных структур.

Председатель Следственного комитета прав в том, что репрессия в виде лишения свободы по коррупционным преступлениям работает далеко не всегда, хотя работает до какой-то степени. В любом случае мы сейчас начали пересмотр нашей системы назначения наказаний по целому ряду преступлений.

В настоящий момент в Государственной Думе рассматривается соответствующий законопроект, который был подготовлен по моему поручению. Надеюсь, что это будет одним из первых шагов в создании более современной системы назначения наказаний. С одной стороны, системы, которая мотивирует к правомерному поведению, а с другой стороны, более гибкой, позволяющей наказывать адекватно тяжести совершённого уголовного правонарушения.

<...>